

Волчье кружево

Александра Лазаренко

18+

Александра Лазаренко

Волчье кружево

«Автор»

2026

Лазаренко А.

Волчье кружево / А. Лазаренко — «Автор», 2026

От прежней жизни остался только уродливый ожог на плече да след материнских зубов. Александра Салтыкова потеряла всё в огне пожара: имение, семью, доброе имя. Чудом выжив, с клеймом дочери чудовища, она вынуждена искать приюта в мрачной усадьбе дальнего родственника – князя Романовского, вдруг проявившего к ней необъяснимую милость. Её встречают настороженные взгляды слуг и мертвенно-бледные глаза самого хозяина. Но куда страшнее то, что творится за воротами: в округе бесчинствуют волки-людоеды. И кажется, что кошмар, начавшийся в ту страшную ночь пожара, только набирает силу.

© Лазаренко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александра Лазаренко

Волчье кружево

Пролог

– Ах ты, мерзавка! Это все ты, ты!..

Сведенные судорогой пальцы намертво вцепились в смоляные волосы. Александра рвалась, царапалась, но матерью точно бес овладел. Нечеловечески сильная, она волокла дочь вниз по подвальной лестнице, не чувствуя муки от разодранных до крови рук.

– Мамочка, опомнись! – Александра жалобно выла от боли и страха, пыталась ухватиться хотя бы за стены, оставляя в скользком камне обломки ногтей. – Не надо, пожалуйста! Что ты делаешь?!

Где-то сверху, над их головами ревел беспощадный огонь. Усадьба погибала в пожаре. Едкий дым, стелющийся густыми лохмами по ступеням, драл лёгкие и выедал глаза. Глухо слышались воинственные людские крики и лязг металла.

– Я не умру здесь! – зарычала совсем по-звериному мать и швырнула Александру на земляной пол подвала. Под коленками мерзко чавкнуло что-то холодное и склизкое. В нос ударил сладковатый смрад разложения, и девушка чуть не потеряла сознание.

Александра сквозь волосы, облепившие взмокшее лицо, поплывшими глазами взглянула на мать. Будто заяц, загнанный охотничьим псом, она замерла в ужасе. Сил хватило только на то, чтобы поднять дрожащие ладони в молитвенном жесте.

Стоящее перед ней чудовище больше не было её матерью. Бледная, ощерившая крупные зубы тварь с совершенно дикими глазам и перекошенным от ярости лицом.

– Боже милостивый... – простонала Александра.

Мать вновь ухватила её за косу, дёрнул на себя и с хрустом вгрызлась в оголенное съехавшей ночной сорочкой девичье плечо.

Глава 1

Отнять ладони от лица было выше её сил. Александра спряталась в кроличьи варежки несколько верст тому назад, да так и застыла. Колёса стонали в мерзлых колеях, лошади фыркали, нестройно отбивали копытами, бряцала упряжь. Кучер, укутавшийся в овечий тулуп, молчал с тех пор, как девушка села в коляску, не оглядывался и даже, казалось, не шевелится вовсе: только по надобности погонял лошадей да перехватывал поудобнее вожжи.

Ах, уйти бы в монастырь! Потеряться в святых стенах, стать робким призраком в чёрной рясе. Да только игуменья прогнала Александру от ворот будто шелудивую псину, стоило ей узнать осунувшееся как у покойницы лицо. Страшно... Последнее прибежище, готовое принять в свои аскетичные, но благочестивые объятия даже самых пропавших грешников – и то отвергло Александру.

Тёплый свет фонаря, висящего слева от кучера, лизал сквозь пальцы немигающие, полные отчаяния глаза девушки. Скоро после ареста её матушки эти глаза, когда-то искрящиеся совсем ещё детским озорством, поблекли, превратились в мертвые старушечьи бельма.

Шерстяное одеяло, в которое няня завернула перед дорогой Александру, точно малое дитя, давно свалилось с одного плеча. Тёплый платок тоже съехал, ледяной ветер вырвал из рыхлой косы поседевшую прядь и теперь с яростной издевкой трепал её.

Что же теперь будет, боже милостивый? Как беспощадно в мгновение ока закончилось её беззаботное детство в гнездышке родного дома. А может все это горячечный бред? Просто Сашенька застудилась от ноябрьских сквозняков да слегла. Вот-вот откроет она глаза и обнаружит себя в своей же комнате на кровати, а над собой обеспокоенное лицо матушки и старой няни.

Александра до боли зажмурилась, положила руки на колени, а затем вновь распахнула глаза. Увиденное заставило её глухо застонать, ибо ничего не изменилось. Все та же мерзлая, убегающая в непроглядную темень дорога, стена глухого леса, обрисованная лунным светом, сгорбленная спина кучера и мотающийся из стороны в сторону фонарь.

– Долго ещё ехать? – надломленным голосом спросила Александра, с трудом разлепив обветренные губы.

Кучер обернулся и через плечо холодно оглядел Александру. Он был бородат, с мясистым носом, глаза – два чёрных уголька под густыми бровями, меж которых пролегла глубокая напряженная морщина. Смуглое лицо, точно вырубленное топором, оказалось довольно молоджавым, пусть и не по возрасту суровым. «Цыган?..» – с удивлением подумала Александра.

– Не больше часу, – коротко бросил он и снова отворотился к лошадям.

Очередной порыв ветра донес из чащи волчий вой. Протяжный, зловещий, и одновременно с тем непередаваемо тоскливый. К одному голосу присоединился второй, третий, пятый...

– Ух, черти! – кучер торопливо перекрестился. – Зверь совсем ошалел. Таскает люд прямо из деревни. Никогда такого не было. Верно говорят: «Високосный год всех косит». И холера по весне буянила, в лето ураган такой был, что деревья с корнем вырывал. А теперь, ты ж погляди! Волки!

– Останови коляску! – продребезжала вдруг Александра, скидывая на лавку одеяло. Она приподнялась, глаза её вдруг сверкнули недобро и решительно.

– Господь с вами! – мужик поддал по крупу коренной вожжами. – Укачало? Терпите уж, скоро прибудем.

– Останови, говорю! Я здесь останусь!

– Тю, дура девка!

– Пусть меня волки разорвут лучше, – Александра закусила губу, да так, что во рту стало солено, а по подбородку скользнула обжигающая капля. – Не остановишь – я прыгну!

– А меня потом на каторгу сошлют, да? Скажут, погубил в дороге. Здорово придумала. Сиди... те уже. Довезу вас, барину сдам, а там как знаете. Хоть к волкам шуруйте, хоть в пруд прыгайте, хоть с пистолету стреляйтесь. То уже дело не моё.

Александра приземлилась на место и подтянула край уже холодного одеяла. И то правда, если сделать так, как сейчас ударило ей в голову, пропадает кучер. Девушке стало совестно за свою внезапную глупость.

– Как зовут тебя? – тихо спросила она.

– Гожо, – коротко ответил кучер и накинул на голову матерчатый башлык.

– Александра Са... – девушка запнулась.

– Салтыкова. Знаю я. Слыхал.

Вскоре экипаж выбрался из посеребренного инеем леса, съехал с пологого холма и опустился в поля, окутанные густым ночным туманом. И так было мало что видно, а тут и вовсе коляска поплыла в молоке. Одежда тут же покрылась россыпью сверкающих капель. Александра шмыгнула замерзшим носом и спрятала лицо в ворот простенького салопы, который дала ей в дорогу няня. Ее-то одежда вся погорела вместе с усадьбой. Только сорочка осталась, да и та грязная и драная. В ней девушку спасли из пожара. Что было, как – она совсем не помнила. Осталось только, как её перед всем случившимся разбудил яростный собачий лай за окном родной спальни. А дальше темнота.

Очнулась Александра уже в тарантасе – её, удохшую и обожженную, спешно везли в город к доктору. Как мучительно болели изувеченные огнём плечо и рука! Никакие примочки и мази не могли облегчить страданий несчастной. Лишь со временем, когда кровавые волдыри сошли, а раны покрылись хрупкой коркой, боль утихла, хоть ещё и давала о себе знать, когда что-то, будь то узкий рукав или неосторожное касание, притрагивалось к ожогу.

Из темноты и тумана навстречу коляске вынырнула вереница всадников – вооруженных ружьями хмурых мужчин, обряженных в подбитые мехом кафтаны да охотничьи балахоны. Первый из них с фонарем, закрепленным сбоку седла. Александра вздрогнула – настолько бесшумно и неожиданно это случилось, будто то были вовсе не люди, а бродячие призраки. Под копытами лошадей путались охотничьи псы, сосредоточено изучающие носами подмерзшие колеи. Всадники неторопливо прогарцевали мимо, скользнув по повозке любопытными взглядами, а вот последний из них придержал вороного коня и, привстав в стремях, приветственно махнул кучеру. Гожо небрежно ответил. Лица этого наездника Александра рассмотреть не могла – оно было наполовину сокрыто поднятым воротником пепельной шинели, а вот от острого взгляда мертвенных, почти что бесцветных глаз девушке стало жутко и почему-то очень холодно. Мужчина вперился в нее с недобрим прищуром, а Александра плотнее укуталась в одеяло и скорее отвернулась. Тут же всадник, крутанувшись на месте, прищпорил коня и, наконец, миновал коляску, присоединившись ко своим спутникам.

Кажется, в какой-то момент Александра задремала. Ее разбудило несмелое прикосновение к обожженному плечу, заставившее девушку вскрикнуть. От коляски отшатнулась полная женщина в годах, вытаращила на Александру круглые и блестящие в свете фонарей ореховые глаза.

– Тише, милая, тише! Вы так весь двор перебудите!

– Приехали уже? – Александра приподнялась и потерянно огляделась.

Коляска стояла перед парадным ярко освещенным крыльцом, представляющим из себя портик с рядом белоснежных оштукатуренных колонн и широкой лестницей в три ступени. Кучер, уже к этому времени спустившийся с козлов, что-то негромко обсуждал с подоспевшим

мужиком, держащим коренную под уздцы. Собеседник Гожо то и дело недобро косился на Александру, а в какой-то момент даже торопливо перекрестился и сплюнул под ноги.

– Выбирайтесь, барыня, – пухлая женщина подала Александре руку, помогла спуститься с коляски и тут же, ласково заглядывая в глаза, принялась оправлять ее платок. – Дорога долгая была, трудная. Намаялись поди? А комнатка ваша уже готова! Мы вас ждали. Даже обои новые барин велел поклеить. Всё чистенько, натоплено, постель тоже готова. Желаете чай перед отдыхом пить?

– Наверное... – Александра немного растерялась от такого напора, но женщина лучезарно улыбалась большим толстогубым ртом, прикосновения её были мягкими и заботливыми, а глаза светились радушием. И Александра выдохнула, чувствуя признательность, от которой даже в глазах защипало. С самого её спасения из пожарища никто не смотрел на неё иначе, как со страхом, осуждением или отвращением.

– Ну, пойдёте, пойдёте скорее. Меня Ольга Сергеевна зовут, смотрю за барским домом – экономка я. А это... – женщина в замешательстве заозиралась, выискивая кого-то взглядом. – Оксана! Ты где есть-то? Была девка, да сквозь землю провалилась! Оксанка!

Из-за тени колонны, цепляясь за штукатурку пальчиками, несмело выглянула совсем ещё юная круглощёкая девушка. Большие голубые глаза испуганно метались с Ольги Сергеевны на Александру, а пухленькие губки херувимчика жалко дрожали.

– Ну, чего там прячешься? – экономка поманила её властным жестом, но Оксана не сдвинулась с места, только сильнее впиалась ногтями в колонну. – Да поди сюда, говорю!.. Это, барыня, ваша горничная будет.

Девушка отделилась от колонны, несмело шагнула вперед и замерла, прячась за Ольгой Сергеевной. Взгляд её был опущен в землю, а маленькие ручки теребили край стеганной душегрейки, поверх которой был накинут цветастый платок с пышными кистями.

– Здравствуйте, барыня, – мяукнула Оксана, сама же, кажется, вздрогнув от своего голоса.

«Бойтся меня!» – с горечью отметила про себя Александра, но все же попыталась улыбнуться.

В усадьбе пахло чуждо и непривычно: квасом, свежим хлебом и старым деревом. Прихожая, лестница, коридор, по которым провели Александру, были еле как озарены редкими чадящими свечами – в такой час большего и не нужно, ведь все, кроме встречающих, уже наверняка спали.

Комната, в которую гостеприимно распахнула дверь Ольга Сергеевна, дыхла теплом, ароматом хвойного дымка и чабреца – заварник, пара чашек и вазочка с крохотными жареными пирожками стояли тут же на туалетном столике. Было просторно и чисто. Сквозь узкую щелку в тяжелых шторах пробивался серебряный лунный лучик. Падая он прямо на широкую расстеленную кровать с пышно взбитой периной. Помимо неё из мебели слева от двери возвышался просторный гардероб красного дерева, а у стены, прямо под большой живописной картиной морского пейзажа притулилась небольшая клеенчатая софа. В углу мягко потрескивала выложенная белоснежным с темно-синими завитушками кафелем печь.

– Красивые обои... – Александре захотелось сказать экономке хоть какое-то доброе слово. Она была благодарна ей за тёплый приём и радушие.

– Мне тоже страсть как нравится, – Ольга Сергеевна с нежностью провела по широким коричнево-золотым полосам, сбегаящим по стенам от потолка до пола. – Давно пылились, берегла для хозяйского кабинета, но раз уж такое дело... Не слишком старомодно?

– Да нет, что вы. Просто очаровательно, – Александра скинула тут же пойманный Оксаной салоп и стащила с головы платок.

– А ну, – Ольга Сергеевна поддела горничную под локоть, – тащи тёплой воды. Барыне умыться нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.